

5. Шевченко О.В. Молодежная субкультура как объект лингвокультурологических исследований // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №114. С. 241–248.

6. Poteet Aaron C., Poteet Lewis J. Cop Talk: A Dictionary of Police Slang. N. Y., Lincoln, San Jose : IUniverse, 2000.

7. Dalzell T. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English. N. Y. : Routledge, 2009.

* * *

1. Beglova E.I. V poiskah leksicheskoy normy: traditsii i novatorstvo // Vestn. MGOU. Ser. Rus. filologiya. 2007. № 1. S. 9–13.

2. Ivanova E.V. Poslovichnaya kontseptualizatsiya mira (na materiale angliyskikh i russkikh posloviits) : dis. ... d-ra filol. nauk. SPb: SPBGU, 2003.

3. Ivanova E.V. Mir v angliyskikh i russkikh posloviitsah : ucheb. posobie. SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta; filol. fak. SPbGU, 2006.

4. Himik V.V. Diffuznoe varirovanie slov, znacheniy i formantov v russkoy razgovorno-obihodnoy rechi // Vestn. NNGU im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6 (2). S. 717–720.

5. Shevchenko O.V. Molodezhnaya subkultura kak ob'ekt lingvokulturologicheskikh issledovaniy // Izv. RGPU im. A.I. Gertsena. 2009. № 114. S. 241–248.

6. Poteet Aaron C., Poteet Lewis J. Cop Talk: A Dictionary of Police Slang. N. Y., Lincoln, San Jose : IUniverse, 2000.

7. Dalzell T. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English. N. Y. : Routledge, 2009.

Role of slang criminonyms with the animalistic component in language representation of the superconcepts “ANIMAL” and “BIRD”

There is carried out the analysis of the two integrated superconcepts “Animal” and “Bird” including a number of concepts represented by non-standard names of animals and birds. There are analyzed various zooconcepts with the aim of reconstruction of cognithemes. There is researched the figurative aspect of concepts. As the result of the analysis there is revealed the process of interaction of the two concept spheres, when various concepts of animals and birds in metaphors are correlated with the concept sphere “criminal world”.

Key words: *concept, superconcept, cognitheme, metaphor, slang, criminonym.*

(Статья поступила в редакцию 1.10.2014)

С.А. МАЛАХОВА
(Армавир)

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ОБИДА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Описывается метафорический компонент концепта «обида» в английском художественном дискурсе. Анализ образной составляющей концепта помогает понять его сущность как ментального образования, в котором фиксируется своеобразие того или иного этноса, рассмотреть способ концептуализации человеком окружающего мира.

Ключевые слова: *концепт, эмоция обиды, метафора, этнокультурные черты.*

Развитие антропоцентрического направления в лингвистике отвечает тем задачам, которые помогают раскрыть таинственную суть человеческой природы и дать ответ на вопрос: какое место занимает язык в определении понятия «человек»? [1, с. 12]. В рамках антропологической лингвистики актуальными представляются исследования в области языкового выражения душевных состояний человека, внутреннего скрытого мира эмоций и чувств.

Эмоциональный концепт понимается как этически и культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически вербализованное образование, «базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, оценку и культурную ценность...» [7, с. 60]. Исследование образной составляющей концепта помогает понять его сущность как ментального образования, в котором фиксируется своеобразие культуры этноса, а также раскрывает способ концептуализации человеком окружающего мира.

Дж. Лакофф и М. Джонсон доказывали, что эмоции могут быть поняты путем исследования метафор, используемых для их описания. Другими словами, чтобы понять идеализированные когнитивные модели, по которым подсознательно действует человек, необходимо проанализировать метафоры в их обычном употреблении [8, с. 387]. С одной стороны, эмоции по данным психологии имеют универсальный характер, с другой – эмоции и их проявление связаны с национальным характером культуры и находят свое выражение в языке посредством особого видения мира. Интересующий нас вопрос состоит в том, чтобы вы-

явить универсальное и специфическое в восприятии английской лингвокультурой концепта «обида» / «offence» на примере анализа языкового выражения концепта. Материалом для анализа образной составляющей концепта послужили метафорические словосочетания в текстах художественного дискурса и данные национального корпуса английского языка [11].

Анализ лексикографических источников позволяет сделать вывод о том, что английское *offence* не является полным эквивалентом русскому слову *обида*. Толковые словари английского языка рассматривают понятие *offence*, в первую очередь, как нарушение социальных или моральных правил и норм, грех; как нарушение закона, судебное наказуемое поступок; как причину, вызвавшую подобные нарушения (a cause of transgression or wrong); прямое или опосредованное действие, которое оскорбляет, сердит или раздражает (something that offends or displeases; the act of offending or displeasing); как чувство обиды, досады (the feeling of resentful displeasure); как нападение, посягательство (the act of attacking; attack or assault) [12; 14].

В современном русском языке *обида* – несправедливо причиненное огорчение, чувство, вызванное таким огорчением [5]. Для понимания обиды именно в этом значении необходимо подобрать эквиваленты в английском языке, которые наиболее точно соответствуют данной эмоции. Синонимический ряд основных номинантов лексемы *offence* представлен достаточно большим количеством примеров. В пределах синонимического ряда «чувство обиды» синонимичные лексемы можно разделить на две группы:

1) чувство, вызывающее досаду, негодование, возмущение (resentment, indignation, displeasure);

2) реакция на публичное оскорбление чести и достоинства (umbrage, pique, affront, insult).

Первую группу объединяет семантический признак «anger, annoyance» (гнев, раздражение), вторую – семантический признак «hurt smb's pride or self-respect» (ранить гордость).

Синонимы выявляют различные смысловые оттенки проявления эмоции обиды и помогут рассмотреть образную составляющую концепта. Для анализа использовались примеры с наиболее близкими по смыслу синонимами лексемы *offence*.

В психологии *обида* чаще всего рассматривается как социально нежелательное чув-

ство, как реакция на «недооцененность» Другим или уязвленную гордость [6]. В литературе она недостойная (unworthy pique), отвратительная (heinous offence), безобразная (ugly resentment), вздорная (petulant pique), глупая (foolish pique, silly pique): *Unworthy pique brightened her eyes and pride-hurt she glowed upon him in a way that would have sent her higher adorers into an egoistic paradise; ... leave her to reap the fruits of her own heinous offence* (J. Austen); *She was nudged by an ugly, narrow resentment...* (Cr. Thomas); *So come on Martin, such fits of petulant pique do nothing to make readers respect your professional judgement, whether it is on 'classic' walks or anything else (bnc)*; *The truth is, I have a foolish pique at the name of Matthew ...* (Smollett).

Обиду сравнивают с ядом, который губителен для человеческого сердца: *Resentment is like drinking poison and waiting for the other person to die; Living under the emotional constraints of anger and resentment is draining and toxic to heart and soul; Harboring anger, hatred and resentment within you, is containing the venom within you. You are the only one affected...* [11]. Обида для души то же, что курение для легких, – даже одна затяжка наносит вам вред: *As smoking is to the lungs, so is resentment to the soul; even one puff is bad for you* (El Gilbert). Подобные метафоры указывают и на локализацию обиды, анализ художественного дискурса показывает, что обида «живет» в душе и сердце: *My heart was freed from that dull resentment which had existed side by side with interest in his fate* (Conrad); *That gentleman, after looking at the table-cloth until the soul of the chief butler glowed with a noble resentment, went slowly up after the rest, and became of no account in the stream of people on the grand staircase* (Dickens).

Чувство может входить в человека, в его сердце и душу, и выходить из него, например: *resentment occupied him* (обида охватила его); *heart was freed from that dull resentment* (сердце освободилось от обиды); *Marianne was spared from the troublesome feelings of contempt and resentment* (Austen).

Идея враждебности отрицательных эмоций по отношению к человеку проявляется в языке через пространственные метафоры проникновения чувства в наш внутренний мир. Обида, как и другие эмоции, способна заполнять человека: *Must the father be ruined, and the son hanged, to glut your resentment?* (Godwin); *I immediately left the cabin, filled with resentment and sorrow* (Equiano); ...

that it was not fill'd with any Spirit of Resentment as they had offended me in particular (De-foe); *She could not grasp the real sense of what she was telling me, and her resentment filled me with pity for her – for him, too* (Conrad).

Мотив борьбы человека с чувством представлен следующими примерами: обида терзает (rankle), с обидой борются, ее укрощают, подавляют: *...and for some time all that could be done was to sooth her distress, lessen her alarms, and combat her resentment* (Austen); *it had something in it that tamed his resentment and made him shiver* (Bierce); *she suffered from a sense of shame; with difficulty she subdued resentment and impulses yet more rebellious* (Gissing).

Имея внешний источник и внутреннюю реакцию, эмоции опосредуются в физических ощущениях [3]. Обида часто воспринимается как физическая боль – «a tingle of pique» (укол обиды): *She looked back at him with level hard eyes, cold eyes, stone eyes: he felt a tingle of pique and thrill* (J. Harvey). Обиду сравнивают с раной и болезнью, иногда неизлечимой: *but in a state of highly polished society, an affront is held to be a serious injury* (Boswell); *but my father is so much hurt at the affront...* (Scott); *the visitor refused to name himself except to me, a sore affront to the major-domo's consequence* (Stevenson); *she sickened at the affront, and was ashamed to shew her face in public for many weeks after this accident* (Smollett); *It is adapted only to make bad worse and to inflame the passions of indignant millions to an incurable resentment* (Douglass).

Метафора «обида-пища» также встречается в английском языке. Обиду глотают: *The poor widow gulped down the affront to her husband's principles ...* (Scott); *I have had to swallow an affront: I have never reproached you, I never named the thing till you did* (Stevenson); *Arthur swallowed his pride and resentment* (Eliot).

Обида, как и оскорбление, представляет собой нечто несъедобное, то, что невозможно переварить: *who could not at all digest the mortifying affront he had received...* (Smollett). Обиду трудно принять и так же трудно справиться с переживаниями, которые она вызывает.

Вкусовая метафора представляет обиду как горькое чувство: *who would take it as the bitterest affront ...* (Sterne). Объяснить происхождение этой метафоры помогает этимология слова *bitter*. В древнеанглийском языке *biter* означает «сердитый, несчастный, жестокий»

и происходит от индоевропейского корня **bheid* – «колоть, раскалывать» [13]. В современном английском языке лексема также имеет значение «сердитый, несчастный», «приносящий боль», близкое к этимологии слова, поэтому метафорическое выражение *bitter affront* подчеркивает деструктивность этой эмоции для человека.

Последствия переживания обиды выражены в метафоре «пожинать плоды собственных обид» / *... leave her to reap the fruits of her own heinous offence* (Austen). Обида, как и многие другие эмоциональные состояния, имеет внешние проявления, например, от обиды плачут: *He spoke gently, and resisted his impuls to pique her on to tears* (Hardy). Обида выражается через взгляд (смотреть с обидой), а иногда мы слышим обиду в голосе, например, можно говорить с обидой: *... she said in a tone of pique to the child ...* (Hardy). Переживание обиды часто сближается с переживанием эмоции стыда или гнева, тогда и внешние проявления эмоций совпадают: *This comes of a smooth tongue, Floating Tom, exclaimed Hurry, grating his teeth in pure resentment / скрывает зубы от обиды* (Cooper). Краснеют от стыда и от обиды: *The blood rushed to her face, as much with resentment perhaps, as with shame, and she bit her lip, though she continued silent* (Cooper); *Maggie's cheek flushed and her lip quivered with conflicting resentment and affection ...* (Eliot).

Иногда переживаемая эмоция незаметна для окружающих, поэтому обида может быть немой (tacit), «молчаливой», не проявляться внешне: *it is a Kind of tacit Affront to our Reader's Understanding...* (Fielding).

В зависимости от интенсивности внешних воздействий на субъекта обида может быть мелкая и жалкая (petty and miserable): *This would guarantee the perfect security of all the principal statesmen in the House from the effects of local or individual prejudices or enmities...[or]some accidental offence to a few individual members of a constituency, or some petty and miserable pique* [11]; легкая, едва заметная (a little air of pique; with a touch of pique): *O no, not at all, said Lusy, with a little air of pique* (Eliot); *...inquired his mother with a touch of pique* (Gissing).

Если обида переживается как тяжелое чувство, близкое к горю или печали, то появляются такие эпитеты, как *смертельная, непротительная, горестная* обида: *I told him that he had the key of our room in his pocket. The adjective "our" gave mortal offence* (Bronte);

Robert's offence was unpardonable ... (Austen); *some shade of the rueful sense of my affront to verisimilitude* (James).

Обида может уподобляться некоему безобразному существу, которое мы кормим и растим, продлевая свою боль и горечь, например: *годами она питала (вскармливала) свою обиду на профессора Гейла (... for years she nourished a pique against professor Gale)* (Glissing); *Mrs. Price could no longer afford to cherish pride or resentment* (Austen). Обида – это экзотическое растение, которое разрастается тем пышнее, чем больше мы испытываем боли от этого чувства: *Pride and resentment are not indigenous to the human heart; and perhaps it is due to the gardener's innate love of the exotic that we take such pains to make them thrive* (H. Mirrless).

Пространственная метафора представлена оппозициями «огромная» (great) – «небольшая» (little), «глубокая» (deep) – «мелкая» (narrow), «тяжелая» (the severest) – «легкая» (slight) обида: *The result of all of this is a deep resentment ...; He feels a deep resentment towards his parents for his miserable childhood* (bnc); *... he would give great offence* (Boswell); *She was nudged by an ugly, narrow resentment ...* (Cf. Thomas); *... he said, not without a little pique* (Stevenson); *"Poor Soul! I pity her heartily" for this is the severest resentment he ever expresses* (Fielding); *She was feeling a touch of shame as well as the slight resentment which was partly her class-instinct, partly of her sex* (Gissing).

«Огневая» метафора представляет обиду как вспышку, пламя, которое разгорается: *a passion of resentment fomented now within me; The gaping wound of my wrongs, too, was now quite healed; and the flame of resentment extinguished* (Bronte); *If any spark of my resentment slumbered in my bosom, it sprung into a blaze when my eyes rested on him* (Dickens); *The very force of sincerity, which Clara could not but recognise in Kirkwood's appeal, inflamed the resentment she nourished against him* (Gissing); *A flash of resentment flooded to the surface to replace his sense of discomfort* (Harrison).

Подобный тип метафор характерен для многих отрицательных эмоциональных состояний. Огонь воспринимается как опасная стихия, которая способна нанести урон, в данном случае речь идет о чувстве, разрушающем гармонию душевного состояния человека.

Обида может иметь аффективную форму и проявляться как ситуативная реакция («вспышка обиды», «искра обиды»), а может представлять собой устойчивое чувство, ко-

торое человек испытывает длительное время. Встречаются такие характеристики, как «стойкая, упорная» обида, «постоянная» обида: *I have no sympathetick feeling with such persevering resentment* (Boswell); *Many women denied abortion show ongoing resentment that may last for years* [11].

К категории устойчивых, или концептуальных, метафор можно отнести и метафору заполнения человека чувством, как неким веществом: *She could not grasp the real sense of what she was telling me, and her resentment filled me with pity for her – for him, too* (Conrad); *he went away with a Mind heartily griev'd, and full of Resentment* (Defoe); *I immediately left the cabin, filled with resentment and sorrow* (Equiano); *I should have an overseer vigilant from conscious guilt, full of resentment at the unjustifiable means by which I had extorted from him a confession* (Godwin).

Человек воспринимает себя как «сущность, отделенную от остального мира, – как вместителище с внутренней и внешней частями» [8, с. 95]. Концептуализация эмоционального, нефизического опыта происходит в терминах физического [Там же].

Идея освобождения от негативного чувства проявляется в таких выражениях, как «не замечать, быть выше обиды», «освободиться от обиды», «преодолеть чувство обиды», «стереть в памяти след от обиды»: *... he was prevailed on to overlook the offence* (Austen); *And thus she fairly vanquished the feeling of pique which she naturally enough entertained* (Scott); *She was at least free from the offence of Mr. Darcy's farther notice* (Austen); *While earnestly wishing to erase from his mind the trace of my former offence ...* (Bronte).

В английском художественном дискурсе достаточно высока степень употребления антропоморфной метафоры, в основе которой лежат такие явления, как персонификация и олицетворение [2, с. 95]. Структуру метафор составляют номинанты эмоции и глаголы. Обида пробуждается, растет, приходит и отступает: *... after a little farther resistance on the part of his aunt, her resentment gave way* (Austen); *With the last words the resentment was rising again* (Eliot). Обида строит тюрьму для того, кто переживает это чувство: *Resentment and bitterness build the cage that only punishes ourselves* (J. Fry). Обида разрушает и искажает наши чувства: *Guilt or resentment on either side can erode an otherwise loving relationship* [11]; *Resentment will colour our attitude towards our partner and will show itself in a lack of respect and lack of desire to make love* [11]. Ком-

понентами антропоморфной метафоры могут быть и прилагательные, например: «жалкая обида», «немая обида» или «молчаливая обида», «беспощадная обида», «злая обида».

Некоторые из проанализированных примеров можно отнести к категории натуроморфной метафоры, когда эмоцию сравнивают с предметами или явлениями окружающего мира, например, с пламенем огня, ржавчиной, наказанием или карой, потоком, пятном: *My moods of resentment against Rita, hot as they were, had no more duration than a blaze of straw* (Conrad); *I suppose that the corrosion of resentment...* (Johnson); *The dogma of a rude nature full of secret forces found utterance at length under the scourge of a resentment of very mingled quality* (Gissing); *I will suffer nobody to stop the stream of my resentment* (Godwin); *While earnestly wishing to erase from his mind the trace of my former offence* (Bronte).

Слово *obida* в английском языке употребляется в составе выражений *take offence (umbrage)* и *give offence (umbrage)* в значении «обидеться» и «обидеть», т.е. обида – это нечто, что я могу дать другому или принять (взять) сам. В этом проявляется стремление носителя англоязычной культуры контролировать ситуацию – я могу принять или не принять вызов. В русском языке многие эмоциональные глаголы являются рефлексивными (ср. : *обидеться, обиделся*). Это создает впечатление неподконтрольности чувств, которые возникают как бы сами по себе [4, с. 340].

Многочисленные примеры метафоризации обиды подчеркивают известное утверждение о важности для человека эмоциональной сферы, о высокой степени «переживаемости» эмоции в английской лингвокультуре. Структурно-семантический анализ метафорических словосочетаний позволяет выделить следующие типы метафор в английском художественном дискурсе: антропоморфную и натуроморфную, высокий индекс употребления которых объясняется релевантностью для человека его собственной деятельности в постижении окружающего мира [7, с. 297]. Известный тезис об универсальности эмоций подтверждают примеры внешнего проявления эмоции, восприятия обиды как отрицательно и дезорганизующего чувства, а также амбивалентности эмоции.

Этноспецифичность восприятия эмоции обиды проявляется в английском языке богатством терминов, выражающих оттенки данной эмоции. Высокая номинативная плотность

концепта связана, вероятно, с релевантным для английской культуры понятием чести [9, с. 109]. А. Вежицкая отмечает, что антропологи говорят об английском языке как о крайне сосредоточенном на эмоциях и богатом терминами, выражающими эмоции. Возможно, это является результатом западного индивидуализма и склонности к интроспекции [4, с. 342]. В то же время в исследованных примерах присутствует идея освобождения от чувства обиды и желания скрыть обиду, контролировать внешнее проявление эмоции. Это отражает важную особенность английской культуры, которая не одобряет «эмоциональное» поведение [Там же, с. 339] и в которой господствуют сдержанность и скрытность.

Литература

1. Ажеж К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки / пер. с фр. М. : Едиториал УРСС, 2003.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М. : Наука, 1975.
3. Васильева Е.В. Язык чувств и модальности восприятия: элементы синестезии в образном описании эмоций // Эмоции в языке и речи : сб. науч. ст. / под ред. И.А. Шаронова. М. : РГГУ, 2005. С. 62–73
4. Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М. : Яз. слав. культур, 2011.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Рус. яз., 2000.
6. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека: терминологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vocabulary.ru>.
7. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : моногр. Волгоград : Перемена, 2001.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. А.Н. Баранова. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
9. Малахова С.А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах. Армавир : РИЦ АГПА, 2011.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М. : Астрель, 2003. Т. 3.
11. British National Corpus [Electronic resource]. URL : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
12. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: University Press, 2008.
13. Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com>
14. Longman Dictionary of Contemporary English. [Electronic resource]. URL : <http://www.ldoceonline.com>.

* * *

1. Azhezh K. Chelovek govoryaschiy: vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki / per. s fr. M. : Editorial URSS, 2003.

2. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. M. : Nauka, 1975.

3. Vasileva E.V. Yazyk chuvstv i modalnosti vospriyatiya: elementy sinestezii v obraznom opisani emotsiy // Emotsii v yazyke i rechi : sb. nauch. st. / pod red. I.A. Sharonova. M. : RGGU, 2005. S. 62–73

4. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i bazisnyie kontseptyi. M. : Yaz. slav. kultur, 2011.

5. Efremova T.F. Novyy slovar russkogo yazyika. Tolkovno-slovoobrazovatelnyy. M. : Rus. yaz., 2000.

6. Ilin E.P. Psihofiziologiya sostoyaniy cheloveka: terminologicheskiy slovar [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.vocabulary.ru>.

7. Krasavskiy N.A. Emotsionalnyie kontseptyi v nemetskoj i russkoj lingvokulturah : monogr. Volgograd : Peremena, 2001.

8. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforiy, kotoryimi myi zhivem / per. s angl.; pod red. A.N. Baranova. M. : Izd-vo LKI, 2008.

9. Malahova S.A. Lichnostno-emotsionalnyie kontseptyi «gordost» i «styid» v russkoj i angliyskoj lingvokulturah. Armavir : RITs AGPA, 2011.

10. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyika : v 4 t / per. s nem. i dop. O.N. Trubacheva. 4-e izd., ster. M. : Astrel, 2003. T. 3.

11. British National Corpus [Electronic resource]. URL : <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

12. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: University Press, 2008.

13. Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com>

14. Longman Dictionary of Contemporary English. [Electronic resource]. URL : <http://www.ldoceonline.com>.

Figurative component of the personal and emotional concept “offence” in the English language

There is considered the metaphoric component of the concept “offence” in the English fiction discourse. The analysis of the figurative constituent of the concept helps to understand its essence as the mental formation where the peculiarity of this or that ethnos is fixed, to consider the way of conceptualization of the world by a human.

Key words: *concept, emotion of offence, metaphor, ethnocultural features.*

(Статья поступила в редакцию 1.07.2014)

Е.А. КУРЧЕНКОВА
(Волгоград)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ИНДИЙСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Описаны основные функциональные разновидности индийского английского языка, которые характеризуются большим количеством орфографических, грамматических, фонетических и фразеологических отклонений от существующей британской нормы. Предлагается рассматривать эти функциональные разновидности индийского английского языка в виде градационной шкалы, представляющей различные степени нормативности и престижности.

Ключевые слова: *индийский английский, постколониальный английский, функциональные разновидности языка, варианты английского языка, социально-территориальная диверсификация, пиджин.*

В статье речь пойдет о разновидностях индийского английского языка, распространенных на территории Индии и других стран Южной Азии, в частности в Пакистане. Несмотря на подробное описание зарубежными исследователями [4; 6–8], такие разновидности, как Baboo English, Voxwallah English, Butler English, изучены еще недостаточно. Мы предприняли попытку рассмотреть их функционирование как результат процесса территориальной диверсификации индийского английского языка. Для анализа были взяты тексты, относящиеся к указанным функциональным разновидностям из художественной литературы, научных изданий, словарей. Были рассмотрены их лексические, грамматические и лингвокультурные характеристики, проанализирован ряд работ зарубежных исследователей, выделивших некоторые характеристики указанных разновидностей.

Для выделения функциональных разновидностей индийского английского языка, по нашему мнению, важно принимать во внимание следующие характеристики: нормативность, престижность, особенности региональной диверсификации. За 400 лет распространения по всему миру английский язык приобрел множество вариантов и разновидностей в самых разнообразных социолингвистических и лингвокультурных контекстах. Наряду с тенденцией к глобализации и массовому распро-